

УДК 94:338.45-058.243(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)6-282.1

Факторы текучести рабочих кадров в промышленности Алтайского края во второй половине 1950-х — 1980-е гг.*

К.П. Прибыткова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Factors of the Staff Turnover in the Altai Territory Industry in the Second Half of the 1950s — the 1980s

K.P. Pribytkova

Altai State University (Barnaul, Russia)

На основе регионального и микроисторического подходов на примере трех промышленных предприятий Алтайского края изучается проблема текучести кадров в период отсутствия законодательных ограничений для смены места работы (вторая половина 1950-х — 1980-е гг.). Определены основные причины увольнений рабочих, а именно: тяжелые условия труда, неудовлетворенность бытовыми условиями или уровнем заработной платы, невозможность получить жилье. Выявлен повышенный уровень ежегодных увольнений рабочих в алтайской промышленности в сравнении со средними показателями по Западной Сибири и стране в целом, связанный с высокой миграцией населения за пределы края. Ее причины заключались в отставании региона в развитии социальной инфраструктуры от центральных областей страны, а также в невысоких зарплатах рабочих, которые были неспособны компенсировать низкие условия жизни. Установлено, что распространение в 1972 г. районного коэффициента к заработной плате рабочих Алтайского края оказало положительное воздействие на текучесть кадров. Решить проблему текучести кадров в промышленности края, как и в целом в СССР, не позволяли недостаток жилья и тяжелые условия труда, определявшие работу на производстве как непривлекательную для молодых людей.

Ключевые слова: мотивация труда, микроистория, советская экономика, промышленность, текучесть кадров, Алтайский край.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-12

Using the local and microhistorical approaches, the article examines the problem of the staff turnover during the period of absence of legislative restrictions for the willful job changing (second half of the 1950s — 1980s). The main reasons for the dismissal of workers are determined: arduous working conditions, dissatisfaction with the living conditions or the level of wages, inability to obtain housing. The level of staff turnover in the Altai industry, which was associated with high population migration beyond the Altai Territory, was increased in comparison with the average for Western Siberia and the USSR. The reasons for the high migration of the population beyond the Altai Territory were the region's lagging behind in the development of social infrastructure from the central regions of the country and the low earnings of workers which were unable to compensate for low living conditions. The establishment of the region salary coefficient for the workers of the Altai in 1972 had a positive impact on staff turnover. Housing shortage and arduous working conditions, due to which the work on the production became unattractive to young people, were the reason that the problem of staff turnover in the industry of the region and in the USSR was not solved.

Key words: labor motivation, micro history, Soviet economy, industry, staff turnover, Altai Territory.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках проекта «Мотивация труда в промышленности Алтайского края в 1940–1980-е гг.», №17-11-22001-ОГН-Р_СИБ-А, региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирию и Ледовитым океаном» 2017 – Алтайский край.

Изучение процесса текучести кадров в советской промышленности в различные периоды необходимо для оценки эффективности одного из направлений стимулирования труда — привлечения и закрепления рабочих на производстве, что является актуальным в связи с рассмотрением в современной историографии кризиса трудовых отношений в качестве одного из ключевых факторов разрушения советской модели социализма.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. окончательно отменил законодательные ограничения движения рабочей силы, которые были установлены для советских рабочих в июне 1940 г. и заключались в действии судебной ответственности за самовольное оставление места работы. Право граждан на свободное увольнение означало необходимость поиска стимулов для закрепления рабочих на предприятиях, которые находились за пределами административных рычагов. Несмотря на попытки стимулировать продолжительный труд на одном месте работы с помощью моральных и материальных поощрений, текучесть кадров в промышленности оставалась высокой, что признавалось уже в публикациях советского периода [1, с. 5, 7]. На предприятиях Алтайского края в изучаемый период отмечалась повышенная текучесть: в 1969 г. ее уровень по отношению к среднему в РСФСР составил 130,1% [2, л. 92], в этом же году в промышленности Западной Сибири — 123% [3, л. 20]. Аналогичные данные за 1981 г. свидетельствуют о некотором улучшении ситуации в крае, тем не менее уровень текучести кадров продолжал превышать не только средний по республике, но и по Западной Сибири: к уровню РСФСР показатель в Алтайском крае составил 125%, в Западной Сибири — 118,8% [4, с. 95].

В современной отечественной историографии [5, с. 179, 198] вслед за британским историком Д. Фильцером высокая текучесть интерпретируется как рациональный ответ советских рабочих на плохие материальные условия — отсутствие жилья, низкий уровень заработной платы и стандартов в области медицинского обслуживания [6, р. 10–11]. В центре внимания историков, изучающих процесс движения рабочей силы, находят-

ся период Великой Отечественной войны [7], когда были наиболее сильны законодательные ограничения для смены места работы. Проблема текучести рабочих в последующих этапах истории СССР затрагивается в работах Д. Фильцера [6, 8], а также в монографии А.М. Маркевича и А.К. Соколова [5], посвященной изучению стимулирования труда на московском заводе «Серп и молот».

Целью статьи выступает выявление факторов, которые оказывали влияние на повышенный уровень текучести рабочих кадров в промышленности Алтайского края во второй половине 1950-х — 1980-е гг. — в период свободного движения рабочей силы. Исследование выполнено на основе регионального и микроисторического подходов. Региональный подход позволяет установить характер воздействия социально-экономических факторов, определявших особенности развития Алтайского края, на уровень текучести рабочей силы; микроподход — выявить наиболее значимые причины увольнений рабочих. В качестве объектов для анализа были выбраны два предприятия, созданные в ходе эвакуации в годы Великой Отечественной войны: барнаульский завод «Трансмаш» и Алтайский тракторный завод (АТЗ) в Рубцовске, а также Барнаульский вагоноремонтный завод (ВРЗ), история которого началась в 1917 г.

Основу источниковой базы исследования составила делопроизводственная документация предприятий, которая отложилась в Государственном архиве Алтайского края и Архивном отделе администрации г. Рубцовска: годовые отчеты предприятий и объяснительные записки к ним, отчеты по работе с кадрами, а также материалы заводских профсоюзных конференций.

В настоящем исследовании мы используем распространенное в работах социологов понимание термина «текучесть кадров» как совокупности увольнений, вызванных личным желанием работников, а также инициированных администрацией за нарушения дисциплины. Показатель текучести определяется как выраженное в процентах отношение количества уволенных за год по названным причинам к средней численности рабочих предприятия.

Таблица 1

Основные причины увольнений рабочих в промышленности СССР
(% от числа уволенных по собственному желанию)

Причины	Период обследования				
	квартал II 1955	квартал III 1968	1981	1985	1987
Неудовлетворенность организацией, условиями труда	13,9	11,9	12,4	11,8	14,1
Неудовлетворенность заработной платой		11,6	14,8	16,1	17,4
Отсутствие жилья или мест в детских садах	10,9	15	19,6	17,8	16,9
Перемена места жительства	37	30,8	25,4	26,3	24,4

Примечание: [9, л. 130; 10, с. 346–347; 11, с. 259].

В таблице 1 представлены ведущие причины увольнений рабочих по собственному желанию, которые они указывали в анкетах в ходе обследований, проводимых ЦСУ СССР. Данные таблицы 1 отражают повышение требований рабочих к условиям труда и его оплате, социальной сфере предприятий, которое произошло за период второй половины 1950-х — 1980-е гг. Необходимо учитывать, что опрашиваемый рабочий выбирал одну из предложенных причин, среди которых «Перемена места жительства» могла включать любую другую — недовольство заработком, условиями труда или невозможность получить жилье. Таким образом, первые три из представленных

в таблице 1 причин увольнений мы будем рассматривать как главные факторы высокого уровня текучести рабочих кадров, а мотив «Перемена места жительства» — в качестве выбранного способа найти удовлетворяющее потребностям место работы.

В 1965–1976 гг. на АТЗ и в 1970-е гг. на заводе «Трансмаш» социологами Сибирского отделения Академии наук проводились анкетирования рабочих, увольнявшихся с предприятий. Данные таблицы 2 показывают, что на алтайских заводах удельный вес мотива «Перемена места жительства» в увольнениях был выше, чем в представленной в таблице 1 общесоюзной статистике.

Таблица 2

Значение мотива «Перемена места жительства» в увольнениях рабочих завода «Трансмаш» и АТЗ в 1966–1980 гг. (чел.)

Период обследования	1966	1970	1976	1980
АТЗ				
Уволено по собственному желанию	3559	2944	3567	нет данных
в том числе по причине «Перемена места жительства»	2169	1493	1664	
Процент от числа уволенных по собственному желанию	60,9	50,7	46,6	
Завод «Трансмаш»				
Уволено по собственному желанию	нет данных	1815	1251	1865
в том числе по причине «Перемена места жительства»		988	536	343
Процент от числа уволенных по собственному желанию		54,4	42,8	18,4

Примечание: [12, л. 16; 13, л. 10; 14, л. 25; 15, л. 58; 16, л. 71; 17, л. 75].

Воздействие на мотивы увольнений рабочих, а также в целом на высокие показатели текучести в Алтайском крае оказывала повышенная миграция населения в другие районы СССР. Ее уровень, по оценкам социологов, значительно увеличился в конце 1950-х — начале 1960-х гг. [18, с. 54–55; 19, с. 32]. Для края сальдо миграции сохраняло отрицательное значение до конца советского периода, в отличие от среднего показателя по Западной Сибири, который с конца 1970-х гг. стал положительным [20, с. 76–77].

Одна из главных причин высокой миграции населения за пределы края заключалась в отставании региона от центральных областей страны по показателям, которые характеризуют уровень условий для жизни. В 1968 г. население края в расчете на одного городского жителя было обеспечено меньше, чем в среднем в РСФСР, водопроводом — на 35%, центральным отоплением — на 27%, газом — в 37 раз. В расчете на 1000 жителей в крае было меньше мест на предприятиях общественного питания на 26%, в больницах — на 3%, в детских дошкольных учреждениях — на 26% [19, с. 34].

В столице края социальная инфраструктура была развита лучше, чем в других его городах, что объясняет повышенное значение мотива «Перемена места жительства» в числе увольнений рабочих на АТЗ в сравнении с барнаульским заводом «Трансмаш». Многие рабочие АТЗ, отвечая на вопрос анкеты о причинах увольнения, дополнительно вписывали следующие комментарии: «город плохой, ничего нет», «не хочу жить в Рубцовске», «город грязный, неблагоустроенный» и т.п.

Важным основанием для поиска места работы за пределами края выступала острая жилищная проблема. По данным за 1968 г. население алтайских городов в расчете на одного человека было обеспечено жилой площадью на 16% меньше, чем в среднем в РСФСР [19, с. 34]. Темпы строительства жилья отставали от потребностей предприятий. В результате, как свидетельствует заводская делопроизводственная документация, в изучаемый период в общежитиях предприятий, как и в годы войны, сохранялись кухни и красные уголки, занятые под жилье.

На заводах, которые были созданы в годы войны или, как ВРЗ, значительно увеличили масшта-

бы производства в этот период, составляющей жилищного вопроса выступала проблема состояния жилых площадей. К середине 1970-х гг. бараки, сооруженные в годы войны, достигли критического аварийного состояния. С 1976 г. по причине переселения жильцов из таких домов работники АТЗ и завода «Трансмаш», стоявшие в очереди на предоставление жилья, перестали получать квартиры. Только в апреле 1980 г. на «Трансмаше» был снесен последний заводской барак. Проблема проживания рабочих в аварийном жилье не была решена на АТЗ и ВРЗ до конца советского периода.

Единственным фактором, способным компенсировать низкие условия жизни в крае, мог стать повышенный в сравнении с центральными районами страны уровень оплаты труда. Необходимость в нем обуславливалась и климатическими особенностями Алтайского края, которые создавали потребность в дополнительных расходах на питание, одежду и топливо.

В 1965 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в промышленности края по отношению к средней в СССР составляла 92,8%. В 1975 и 1980 гг. — была выше средней в СССР только на 5% [21, с. 431; 22, с. 52-53]. Причины низких средних заработков в промышленности Алтайского края заключались в высоком удельном весе отраслей легкой и пищевой промышленности, размер тарифных ставок которых отставал от установленных для машиностроения или угольной промышленности. Также на размерах доходов в регионе сказывалось длительное отсутствие районного коэффициента к заработной плате, который был окончательно установлен для края только в 1972 г.

Даже в период отсутствия районного коэффициента, в 1950-е — начале 1970-х гг., среднемесячная заработная плата рабочих в машиностроении края, в том числе на изучаемых предприятиях, была выше общесоюзных отраслевых показателей на 3-9% [23]. Причина заключалась в том, что заводские руководители с целью повышения доходов рабочих сохраняли низкие нормы выработки, завышали разряды и т.п. Низкие условия жизни в регионе сказывались на представлениях о должном уровне оплаты труда, поэтому отмеченное преимущество в заработках до введения районного коэффициента не оказывало необходимого компенсирующего воздействия — уровень текучести кадров на изучаемых заводах превышал средние показатели в стране. Наиболее систематическая статистика увольнений представлена в отчетной документации АТЗ и завода «Трансмаш». В 1955 г. текучесть кадров в промышленности СССР составила 18,9% [3, л. 1], на АТЗ — 28,4% [24, л. 29], на заводе «Трансмаш» — 29,9% [25, л. 17]. В 1960 г. по собственному желанию в промышленности СССР уволились 17,4% рабочих, в машиностроении — 13,5% [3, л. 2-3], на заводе «Трансмаш» — 22,2% [26,

л. 17], на АТЗ — 25,4% [27, л. 78], в 1965 г. в машиностроении — 17,2% [3, л. 3], на АТЗ — 21% [28, л. 88].

После окончательного установления районного коэффициента разница в заработках рабочих в машиностроении края по отношению к средним в стране увеличилась относительно периода 1950-х — начала 1970-х гг. и стала составлять 7-18% [23]. В свою очередь сократились различия в показателях текучести: в 1975 г. текучесть кадров на советских предприятиях составила 19% [11, с. 258], на заводе «Трансмаш» — 15% [29, л. 71], на АТЗ — 21% [30, л. 29], в 1980 г. в промышленности страны — 13,6% [31, л. 124], на заводе «Трансмаш» — 14,3% [17, л. 93], на АТЗ — 13,5% [32, л. 171], в 1985 г. в среднем на предприятиях СССР — 12% [11, с. 258], на АТЗ — 12,6% [33, л. 3]. Кроме того, в увольнениях по собственному желанию снизилось значение мотива «Перемена места жительства» (см. табл. 2).

Тяжелые условия труда как еще одну из наиболее значимых причин увольнений рабочих отчасти можно отнести к региональному фактору высокой текучести в Алтайском крае в силу того, что в промышленности региона большой удельный вес принадлежал предприятиям, строительство которых произошло в годы Великой Отечественной войны. Эвакуированные заводы создавались на базе уже находившегося в эксплуатации оборудования, часто в непригодных для производства помещениях. Строительство заводов в довоенное или послевоенное время позволило более продуманно подойти к проектированию цеховых помещений и организации производственных линий, что не означало отсутствия других проблем, которые были следствием низких темпов реконструкции и модернизации советских предприятий. К концу советского периода на АТЗ доля станков, которые находились в эксплуатации от 10 до 20 лет, составила 60%, свыше 20 лет — 27% [34, л. 100]. На ВРЗ устаревшего оборудования было даже больше: по данным на 1989 г. — 20,6% станков эксплуатировалось от 10 до 20 лет, 46,4% — свыше 20 [35, л. 45].

Условия труда, которыми располагали предприятия, делали работу на производстве непривлекательной для молодых людей, в приоритетах которых росло стремление к получению образования. В 1960-е гг. в машиностроении работники в возрасте до 30 лет составляли 70,4% в числе уволившихся по собственному желанию [36, с. 136]. На 1 апреля 1987 г. в промышленности страны в расчете на 1000 рабочих число уволившихся рабочих моложе 29 лет составило 38 чел., что в 2,9 раза превышало количество увольнений работников старших возрастных групп [11, с. 258].

Проведенное исследование показало, что причины повышенной текучести кадров в промышленности Алтайского края заключались в отставании региона в развитии социальной инфраструктуры

от центральных областей страны, а также в невысоких заработках рабочих, уровень которых был неспособен компенсировать низкие условия жизни. Распространение в 1972 г. районного коэффициента к заработной плате рабочих Алтайского края положительно повлияло на текучесть кадров. В машиностроении, где заработки рабочих были относительно

высокими, число ежегодных увольнений сравнялось со средними показателями в отрасли и промышленности СССР. Решить проблему высокой текучести в промышленности страны не позволяли недостаток жилых фондов предприятий, а также тяжелые условия труда, определявшие работу на производстве как непривлекательную для молодых людей.

Библиографический список

1. Тенденции в текучести рабочих кадров: Динамический аспект анализа / ред. Е.Д. Малинин. — Новосибирск, 1977.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. Р-1024. — Оп. 2. — Д. 127.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). — Ф. Р-9553. — Оп. 1. — Д. 2410.
4. Движение кадров в сибирском городе (по материалам исследования текучести в промышленности Новосибирска) / ред. Е.Г. Антосенков, З.В. Куприянова. — Новосибирск, 1985.
5. Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. — М., 2005.
6. Filtzer D. Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928–1991 // *International Labor and Working-Class History*. — 1996. — №50.
7. Романов Р.Е. Регулирование трудовой мобильности населения СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: нормы и реальность // *Историко-экономические исследования*. — 2015. — Т.16, №2.
8. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. — М., 2011.
9. ГА РФ. — Ф. Р-9553. — Оп. 3. — Д. 14.
10. Трудовые конфликты в СССР. 1930–1991 : сборник статей и документов. — М., 2006.
11. Труд в СССР. Статистический сборник. — М., 1988.
12. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 1394.
13. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 1829.
14. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 3050.
15. ГААК. — Ф. Р-1038. — Оп. 3. — Д. 757.
16. ГААК. — Ф. Р-1038. — Оп. 3. — Д. 1315.
17. ГААК. — Ф. Р-1038. — Оп. 3. — Д. 2337.
18. Антосенков Е.Г. Текучесть кадров в промышленности и пути ее сокращения. — Барнаул, 1971.
19. Еловиков Л.А. Некоторые особенности условий воспроизводства рабочей силы в Алтайском крае // *Известия СО Академии наук СССР. Серия общественных наук*. — 1971. — №1.
20. Гуцин Н.Я. Тенденции демографического развития Сибири в 1960–1980-е гг. // *Демографическое развитие Сибири, 1930–1980 гг.* — Новосибирск, 1991.
21. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. — М., 1987.
22. Народное хозяйство Алтая за 60 лет Советской власти: статистический сборник. — Барнаул, 1977.
23. Годовые статистические отчеты о численности и фонде заработной платы рабочих и служащих Алтайского края (ГААК. — Ф. Р-718. — Оп. 19).
24. ГААК. — Ф. Р-1122. — Оп. 1. — Д. 73.
25. ГААК. — Ф. Р-1038. — Оп. 1. — Д. 359.
26. ГААК. — Ф. Р-1038. — Оп. 4. — Д. 79.
27. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 433.
28. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 889.
29. ГААК. — Ф. Р-1038. — Оп. 3. — Д. 1315.
30. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 3050.
31. ГА РФ. — Ф. Р-9553. — Оп. 1. — Д. 4713.
32. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 3855.
33. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 4689.
34. Архивный отдел администрации г. Рубцовска. — Ф. Р-34. — Оп. 3. — Д. 4878.
35. ГААК. — Ф. Р-3. — Оп. 4. — Д. 516.
36. Движение рабочих кадров в промышленности / ред. Л.М. Данилов. — М., 1973.